

НА ПУТИ К ЯДЕРНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ:

СТАТЬЯ VI ДНЯО
И ВЫПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ
ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДНЯО 2010 ГОДА

НИИР-ЦЕНТР

МОСКВА, 2014

Хосе Мария Серта, фреска на стене зала заседаний Конференции ООН по разоружению во Дворце Наций в Женеве. *Источник: Kris à Genève*

Неправительственная Белая книга «На пути к ядерному разоружению: статья VI ДНЯО и выполнение решений Обзорной Конференции ДНЯО 2010 года» подготовлена сотрудниками ПИР-Центра (Центра политических исследований России) в рамках научного проекта «Пути ядерного разоружения».

В рамках этого проекта ПИР-Центр — ведущая в России неправительственная организация в сфере изучения вопросов ядерного разоружения и нераспространения — анализирует вызовы и угрозы режиму контроля над ядерными вооружениями, как на глобальном, так и на региональном уровне. Основной задачей проекта является выработка практических рекомендаций на международном уровне по вопросам ядерного разоружения.

Подробная информация о проекте доступна на сайте ПИР-Центра: disarmament.pircenter.org

Знаком в тексте Белой книги отмечены эксклюзивные материалы ПИР-Центра

Знаком в тексте Белой книги отмечены рекомендации ПИР-Центра

Белая книга «На пути к ядерному разоружению: статья VI ДНЯО и выполнение решений Обзорной конференции ДНЯО 2010 года»

Редакторы:

Александр Колбин, Максим Старчак

Научный руководитель:

Евгений Бужинский

Рецензенты:

Виктор Есин, Евгений Мясников, Александр Никитин, Стивен Пайфер

Редакторы благодарят:

Андрея Баклицкого, Олега Демидова, Альберта Зулхарнеева, Владимира Орлова, Александра Чекова за помощь в подготовке Белой книги

Макет и оформление:

Екатерина Трухтанова

Неправительственная Белая книга «На пути к ядерному разоружению: статья VI ДНЯО и выполнение решений Обзорной конференции ДНЯО 2010 года» подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения».

Публикуемые в ней материалы являются исключительно взглядами авторского коллектива.

ПИР-Центр благодарит Министерство иностранных дел Финляндии, Министерство иностранных дел Австрии, Фонд Плаушерс за поддержку, оказанную в реализации проекта.

При перепечатке текстов, а также цитировании материалов Белой книги ссылка на издание обязательна. За разрешением на перепечатку опубликованных материалов следует обращаться в офис ПИР-Центра по тел.: +7 (495) 987-19-15, факсу: +7 (495) 987-19-14

Адрес: Россия, 119019, Москва, а/я 147

<http://www.pircenter.org>

<http://pir-центр.рф>

Тираж: 1000 экз.

Подписано в печать: 18 февраля 2014 г.

Допечатная подготовка: ООО «ЦПУ «Радуга»

Тел.: (495) 739-5680

<http://www.raduga-print.ru>

Печать: ООО «ЦПУ «Радуга»

Отпечатано по заказу ПИР-ПРЕСС

© ПИР-Центр, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

2–3

ЦЕЛИ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ — ОТ ХИРОСИМЫ ДО ПРАГИ

4–5

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

6–7

ДВУСТОРОННИЕ СОКРАЩЕНИЯ РОССИИ И США — ОСНОВА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

8–9

НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

10–11

«ЯДЕРНАЯ ПЯТЕРКА» И СТАТЬЯ VI ДНЯО

12

ГОСУДАРСТВА ВНЕ ДНЯО И СТАТЬЯ VI ДНЯО

13

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В КОСМОСЕ

14

ПРОИЗВОДСТВО И ИСПЫТАНИЯ

15

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И ВЕРИФИКАЦИЯ

16–17

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Обложка IV

ДВЕНАДЦАТЬ ШАГОВ К НАЧАЛУ МНОГОСТОРОННЕГО ПРОЦЕССА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

«Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия.
Договор одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН
от 12 июня 1968 г.

«Три цвета символизируют для меня день атомной бомбардировки Хиросимы: черный, красный и коричневый. Черным был взрыв, который закрыл солнечный свет и поместил мир во тьму. Красной была кровь, источаемая всеми сломанными и изрезанными телами людей вокруг. Красным также был цвет пламени, которое полыхало по всему городу. Коричневым был цвет сожженной и отслаивавшейся от тела кожи, подвергшейся воздействию светового излучения от взрыва».

Акико Такакура,
одна из выживших после бомбардировки Хиросимы

ШЕСТЬ НЕОТЛОЖНЫХ ШАГОВ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ:

1. Ядерные державы отныне обязуются не наращивать собственные ядерные арсеналы
2. Ядерные державы отныне обязуются не размещать свое ядерное оружие на суше за пределами своих национальных территорий
3. Ядерные державы отныне отказываются от разработки новых, более совершенных типов ядерных вооружений
4. Россия и США осуществляют скорейшую ратификацию нового договора по СНВ
5. Все ядерные державы иницируют начало работы над договором о предотвращении использования космического пространства для размещения оружия
6. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности должен стать многосторонним

■ Реализовано

■ Не реализовано

Источник: Белая книга «ДНЯО-2010: Как упрочить режим?», ПИР-Центр, 2010

ЦЕЛИ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Широко известно, что первое применение ядерного оружия произошло 6 августа 1945 г. против японского города Хиросима. Все, кто когда-либо имел возможность читать воспоминания *либакуся* — так в Японии называют людей, переживших атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, — вправе задать вопрос: почему ядерное оружие не только не было запрещено сразу после тех событий, но и заняло такое важное место в военно-политическом планировании государств, а его обретение стало заветной целью нескольких членов мирового сообщества?

В период с 1945 по 2012 г. в мире были накоплены огромные запасы этого смертоносного оружия. Считается, что своего пика наращивание ядерных арсеналов, начавшееся в 1945 г., достигло в середине 1980-х гг., когда во всем мире насчитывалось **около 62 тыс. единиц ядерного оружия**. Весь этот арсенал был неравномерно распределен среди пяти так называемых «официальных ядерных держав» — государств, за которыми Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) признал право на обладание ядерным оружием. США и СССР (а затем и Россия) владели **около 98%** всех запасов ядерных вооружений на планете.

Помимо других трех официальных ядерных держав — КНР, Франции и Великобритании, в распоряжении которых сегодня остаются по несколько сотен боеголовок, так называемое «горизонтальное» распространение породило сообщество неофициальных ядерных государств, в котором сегодня оказались Израиль, Индия, Пакистан и КНДР.

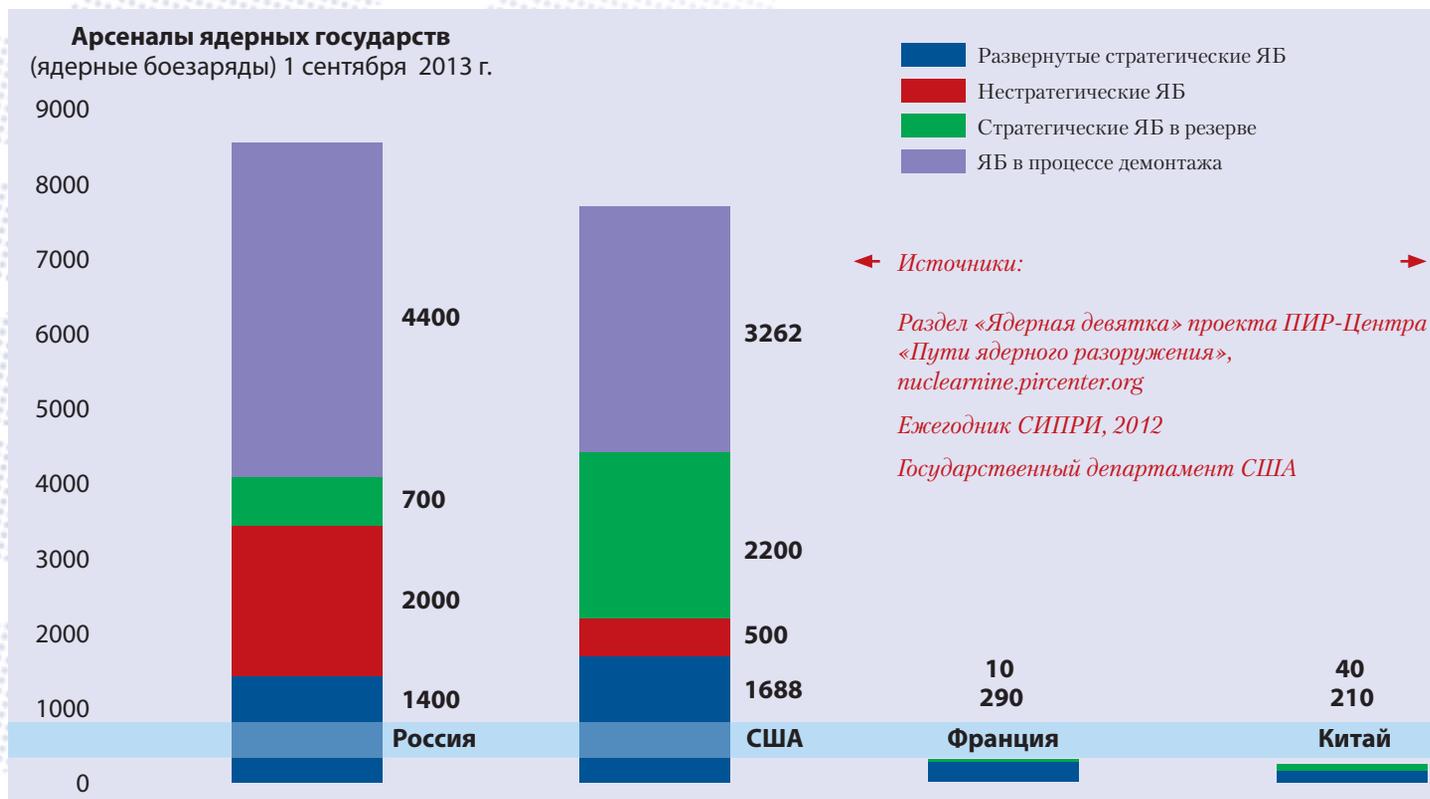
Парадоксально, но **параллельно росту ядерных арсеналов, развивалась и повестка дня ядерного разоружения**. Первым договором, ставшим попыткой регламентировать развитие ядерных вооружений, был **Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой 1963 г.**

В 1968 г. был подписан многосторонний **Договор о нераспространении ядерного оружия**, в последующие годы ставший самым универсальным договором за всю историю дипломатии. Статья VI Договора стала международно-правовым основанием для движения к безъядерному миру.

Затем началась эпоха двустороннего, советско(российско)-американского разоруженческого диалога. На протяжении почти полувека вся работа по практическому контролю, сокращению и уничтожению ядерного оружия велась

в основном двумя крупнейшими ядерными державами — СССР (и затем Россией) и США. В результате их совместной работы число имеющихся в мире запасов ядерного оружия **сократилось более чем в 3 раза по сравнению с серединой 1980-х гг.** Другие государства, обладающие ядерным оружием, сократили свои арсеналы незначительно или же, наоборот, незначительно их увеличили. Учитывая эти обстоятельства, сегодня все острее встает вопрос о многосторонних (а не двусторонних) путях сокращения ядерного оружия.

С заключением между Россией и США нового Договора о сокращении и ограничении стратегических вооружений в 2010 г. (**ДСНВ-2010**) идея ядерного разоружения получила новый мощный импульс. Сегодня движение к «миру, свободному от ядерного оружия», образ которого сначала был представлен президентом США Бараком Обамой в Праге в 2009 г., а затем поддержан президентом России Дмитрием Медведевым, все в большей степени становится совместной целью всех ответственных членов мирового сообщества. **Важно, чтобы новые угрозы и задачи, встающие перед режимом контроля над ядерными вооружениями, не помешали этому движению вперед.**

— ОТ ХИРОСИМЫ ДО ПРАГИ

Смысл и содержание статьи VI ДНЯО

Договор о нераспространении ядерного оружия содержит Статью VI, обязавшую «каждого участника Договора» вести переговоры «об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Для понимания смысла и содержания этой статьи полезно ознакомиться с резолюцией 2028 «Нераспространение ядерного оружия», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 19 ноября 1965 г. — за 3 года до подписания ДНЯО, — в которой содержалось указание на необходимые принципы будущего договора, а именно:

- «договор должен воплощать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных держав»;
- «договор должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, в особенности, ядерного разоружения».

Указанное равновесие, по мысли авторов Договора, заключалось в том, что государства, не обладающие на момент подписания ДНЯО ядерным оружием, брали на себя обязательство не стремиться к обладанию им в будущем (Статьи II и III). В то время как ядерные государства обязывались не способствовать распространению военных ядерных технологий (Статья I), оказывать остальным странам помощь в развитии мирных атомных технологий (Статьи IV и V) и, самое главное, участвовать, наряду с другими государствами, подписавшими Договор, в переговорах «о мерах по ядерному разоружению» (Статья VI).

Тем не менее, несмотря на это равновесие обязательств, следует помнить о том, что Статья VI призывает вести переговоры о ядерном разоружении «каждого участника Договора». Данное положение становится особо актуальным сегодня, когда большая часть ядерных арсеналов России и США уже уничтожена, наступает время для перевода переговоров по ядерному разоружению в многосторонний формат — с участием всех официальных, а в перспективе — и неофициальных ядерных держав.

Геннадий Евстафьев (1938–2013), генерал-лейтенант Службы внешней разведки в отставке:

«Мир постепенно умнеет. И ему ядерное оружие надо едет. Ведь неслучайно Джордж Шульц сотоварищи выдвинули идею отказа от ядерного оружия, которая была в принципе поддержана и нашими мудрецами во главе с Евгением Примаковым. Это говорит о развитии тенденции в сторону понимания того, что подходит время отказа от ядерного оружия эвентуально. Я не говорю завтра. Эвентуально. Оно себя как политическое средство практически исчерпало».

Владимир Дворкин, генерал-майор в отставке, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра:

«Ядерный ноль возможен только при совершенно иной системе глобальной и региональной безопасности по сравнению с той, что существует и может быть достигнута в ближайшей перспективе. В такой системе преимущество в безъядерных вооружениях одного государства не представляет никакой угрозы для других государств, а все проблемы, которые могут стать даже косвенными предпосылками к вооруженным конфликтам, должны незамедлительно разрешаться на основе устойчивого международного консенсуса».

Общее число ядерных боеголовок в мире 1947–2013 (развернутых и в резерве)

Что еще почитать:

- Геннадий Евстафьев. Ядерное оружие практически исчерпало себя как политическое средство. *Индекс Безопасности*, № 1 (100), Том 18, 2012
- Владимир Дворкин. Ядерное разоружение: размышления о достижимости. *Индекс Безопасности*, № 3–4 (102–103), Том 18, 2012
- Ханс Бликс. Нераспространение: взгляд с Венеры. *Индекс Безопасности*, № 1 (100), Том 18, 2012
- Rebuilding the NPT Consensus, Center for International Security and Cooperation (CISAC). Stanford University, 2007

65
160
Великобритания

100
Пакистан

90
Индия

80
Израиль

5
КНДР

«ДОРОЖНАЯ КАРТА»

Программа действий ОК ДНЯО 1995 г.

Усилия по сокращению ядерных арсеналов на глобальном уровне

Завершение на Конференции по разоружению (КР) переговоров по универсальному и верифицируемому Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) не позднее 1996 г.

Немедленное начало переговоров по конвенции, запрещающей производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия (ДЗПРМ)

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Действие выполнено

Действие не выполнено

Александр Кментт, директор Департамента по вопросам разоружения и нераспространения МИД Австрии: «Несмотря на успех Обзорной конференции по ДНЯО 2010 г. и сокращение ядерных арсеналов России и США, для государств, не обладающих ядерным оружием, является разочарованием то, как мало было сделано на пути к безъядерному миру с момента окончания холодной войны. Россия должна стать лидером в вопросах ядерного разоружения и выполнить свои обязательства по реализации 13 шагов по разоружению, согласованных в 2000 г., и Плана действий, выработанного Обзорной конференцией по ДНЯО 2010 г. Кроме того, Россия может инициировать открытую и прозрачную дискуссию по ядерному оружию, включая вопрос о целесообразности существования ядерного сдерживания в XXI в.»

Корнел Феруца, председатель второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, руководитель Бюро Генерального директора МАГАТЭ по вопросам координации: «Думаю, что *пятерка* покажет необходимые результаты на Подготовительном комитете 2014 г., поскольку ее члены осознают, насколько важно для всех остальных государств выполнение Плана действий в части ядерного разоружения. Безусловно, выполнение некоторых из запланированных шагов плохо поддается количественному измерению, но это не помешает государствам-участникам оценить глубину и серьезность тех шагов, которые совершают ядерные государства. Многие государства-участники разделяют надежду на то, что ставшие уже регулярными встречи *пятерки* приведут к конкретным результатам и что ее члены сохранят свою приверженность достижению таких результатов как можно скорее.»

Уильям Поттер, директор Центра изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина при Монтерейском институте международных исследований: «В то время как значительная часть обязательств в области разоружения лежит на государствах, обладающих ядерным оружием, неядерные государства также должны играть определенную роль, особенно в части, касающейся ратификации международных договоров в этой сфере, подобных ДВЗЯИ, а также выполнять свои обязательства в рамках региональных зон, свободных от ядерного оружия, иначе они снижают свой собственный «моральный профиль» и подрывают свое влияние на возможность полной реализации статьи VI ДНЯО.»

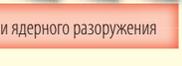
Штефан Эстерманн, заместитель посла Швейцарии в России: «Сегодня существует хорошая основа для дальнейшего прогресса в многостороннем разоружении. В первую очередь это ДНЯО, а также План действий, одобренный на Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г. Шестьдесят четыре Действия, направленные на усиление трех столпов Договора о нераспространении, имеют особое значение особенно потому, что они приняты официальной ядерной «пятеркой». В свою очередь, Швейцария начала процесс мониторинга реализации Плана действий по ДНЯО, задача которого состоит в том, чтобы подготовить прочную основу для следующей Обзорной конференции.»

Программа действий

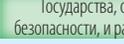
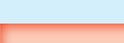
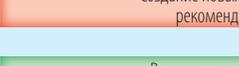
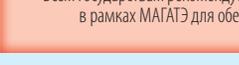

ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Первый ОК ДНЯО 2000 г.

- Выполнение Программы действий ОК ДНЯО 2000 г.
- Проведение политики, которая в полной мере согласуется с Договором и целью построения мира, свободного от ядерного оружия
- Ратификация ДВЗЯИ
- Сокращение ядерного оружия (ЯО) до вступления в силу ДВЗЯИ
- Переговоры о ДЗПРМ
- Сокращение и ликвидация ядерного оружия (ЯО) до вступления в силу ДВЗЯИ
- Создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Всем соответствующим государствам рекомендуется ратифицировать договоры о ЗСЯО и соответствующие протоколы к ним
- Полную ликвидацию своих ядерных арсеналов
- Сокращению ядерных вооружений
- Сокращение Договора СНВ-3 при сохранении и укреплении Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) в соответствии с его положениями
- Сотрудничество России и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)
- Сотрудничеству, которое укрепят международную стабильность и равную безопасность для всех
- Сокращение арсеналов в одностороннем порядке
- Сотрудничеству в отношении потенциала ЯО
- Сокращению ядерных вооружений (НСЯО)
- Сотрудничеству по дальнейшему снижению уровня ядерных вооружений
- Сотрудничеству в целях сведения к минимуму риска того, что это оружие попадет в руки нежелательных субъектов в процессе его полной ликвидации
- Сотрудничеству со стороны обладающих ЯО, в процесс ликвидации их ЯО
- Сотрудничеству государств в процессе разоружения является всеобщим международным контролем
- Сотрудничеству в соответствии со статьей VI и пункта 4(с) решения 1995 г.
- Сотрудничеству, который потребуется для обеспечения безопасности в ядерном разоружении

Программа действий ОК ДНЯО 2010 г.

- Сокращение и ликвидация развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, двусторонних, региональных и многосторонних мер
- Россия и США обязуются добиваться скорейшего ввода в действие и полного осуществления Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-2010)
- Обсуждение в рамках КР эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия
- Государства, обладающие ядерным оружием, обязуются полностью соблюдать уже данные ими обязательства в отношении гарантий безопасности, и распространить действие гарантий безопасности на государства — участников Договора, не обладающих ядерным оружием
- Создание новых зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Всем соответствующим государствам рекомендуется ратифицировать договоры о ЗСЯО и соответствующие протоколы к ним
- Все государства, которые ратифицировали ДВЗЯИ, обязуются сообщить на конференции 2011 г. по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ о прогрессе, достигнутом на пути к обеспечению вступления в силу этого договора
- Все государства, которые ратифицировали ДВЗЯИ, обязуются способствовать его вступлению в силу и его осуществлению на национальном, региональном и глобальном уровнях
- Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ рекомендуется обеспечить полное развертывание режима контроля, предусмотренного ДВЗЯИ
- Всем государствам рекомендуется поддержать разработку надлежащих юридически обязывающих договоренностей о контроле в рамках МАГАТЭ для обеспечения необратимого изъятия расщепляющегося материала, заявленного каждым из них как более не требующийся для военных целей
- Всем государствам рекомендуется начать демонтаж или переключение на мирное использование объектов для производства расщепляющегося материала, пригодного для использования в ЯО или других ядерных взрывных устройствах
- Содействие сотрудничеству между правительствами, ООН, другими международными и региональными организациями и гражданским обществом, направленному на укрепление доверия, повышение уровня транспарентности и создание эффективного потенциала проверки в связи с ядерным разоружением
- Согласование стандартизированной формы доклада и периодичности представления стандартизированных данных. Создание общедоступной базы данных, в которой должна содержаться информация, предоставляемая государствами, обладающими ядерным оружием
- Осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря ООН (A/57/124), касающемся исследования ООН по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения

Что еще почитать:

- Белая книга «ДНЯО–2010: Как упрочить режим?». ПИР-Центр, Москва, май 2010
- Белая книга «Десять шагов к созданию зоны, свободной от ядерного оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке». ПИР-Центр, Москва, 2013
- Раздел «Ядерная девятка» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», nuclearnine.pircenter.org
- Корнел Феруцэ. ДНЯО предоставляет платформу для решения каждого сложного вопроса в духе диалога. *Индекс Безопасности*, №3 (106) Том 19, 2013
- Ramesh Thakur, Gareth Evans, eds. *Nuclear weapons: The State of Play*. Canberra: Center for Nonproliferation and Disarmament, 2013

ДВУСТОРОННИЕ СОКРАЩЕНИЯ РОССИИ И США — ОСНОВА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

ПИР-Центр и российско-американские шаги по ядерному разоружению

Участники заседания СУПР в г. Вашингтоне, США, 6–7 декабря 2011 г. Источник: ПИР-Центр

8 апреля 2010 г. ПИР-Центром и Фондом Плаушерс был создан Совет по устойчивому партнерству с Россией (СУПР). Основная цель Совета — установление долгосрочного партнерства между Россией и США в области контроля над ядерными

вооружениями, разоружения и нераспространения.

Все члены СУПР являются ведущими правительственными и независимыми экспертами России и США в области российско-американских отношений и основных направлений стратегического диалога двух стран.

В рамках регулярных встреч, публикаций, онлайн-дискуссий члены Совета, среди которых заместитель Министра обороны России Анатолий Антонов, старший вице-президент ПИР-Центра Евгений Бужинский, директор Центра по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии Евгений Мясников, старший научный сотрудник Института Брукинга Стивен Пайфер, публицист, автор книги *Мертвая рука* Дэвид Хоффман,

обозреватель издательского дома *Коммерсантъ* Елена Черненко, обсуждают наиболее актуальные вопросы международной безопасности и вырабатывают практические рекомендации по решению самых острых проблем контроля над вооружениями и нераспространения. Рекомендации СУПР получили высокую оценку руководства России и США. Так, 14 марта 2012 г. глава МИД России Сергей Лавров в своем публичном выступлении назвал работу СУПР успешной и подтвердил факт направления рекомендаций для ознакомления президенту России. **Практические рекомендации, ставшие результатом регулярных встреч членов Совета, легли в основу предложений, изложенных в данной Белой книге.** Подробнее о деятельности и членах Совета: supr.pircenter.org.

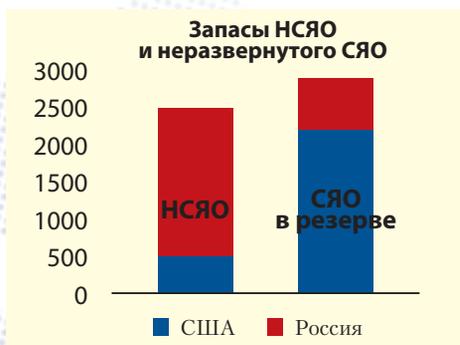
Дальнейшие ядерные сокращения

В 1991 г. благодаря подписанию Договора о сокращении СНВ Россия и США практически в два раза сократили свои развернутые ЯБ. Далее были попытки реализации Договоров СНВ-2 1993 г. и СНП 2002 г. Однако после этого процесс ядерного разоружения долгое время находился в стагнации. Только 1 апреля 2009 г. президенты Д. Медведев и Б. Обама, впервые встретившись в Лондоне, объявили, что Россия и США станут лидерами движения в сторону безъядерного мира.

8 апреля 2010 г. Россия и США подписали Договор о сокращении СНВ. Новым Договором установлен потолок в 1550 развернутых боезарядов и в 700 развернутых пусковых установок МБР и БРПЛ, а также тяжелых бомбардировщиков для каждой из сторон.

Однако сохраняются еще огромные запасы неразвернутых стратегических ЯБ, нестра-

тегических ЯБ и их носителей не ограниченных никакими договоренностями. Также необходимо принимать во внимание то, что США располагают возможностями по существенному превышению договорных обязательств, так как боезаряды, снятые с носителей США складировуются.

Владимир Орлов, президент ПИР-Центра: «Если мы говорим о более радикальных сокращениях, то это уже следующий шаг, и для выработки договоренности о радикальных сокращениях СНВ переговорщикам обеих наших стран, даже при наличии доброй воли и политической решимости, потребуются уже не месяцы, а годы кропотливой работы. Эти новые договоренности, когда уровни ядерных вооружений могут быть снижены до 1 тыс. единиц с каждой стороны или даже менее, должны будут сопровождаться серьезным диалогом о взаимосвязи наступательных и оборонительных стратегических вооружений; об СНВ в неядерном оснащении; о размещении ЯО за пределами национальных территорий; о дестабилизирующих последствиях размещения оружия в космосе; о НСЯО».

Россия и США могли бы начать новые консультации по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений до уровня 1000 или менее боеголовок, обсудить ограничения на развернутые стратегические системы (боеголовки и средства доставки), развернутые и неразвернутые пусковые установки и неразвернутые стратегические боеголовки с включением в переговорный процесс других вопросов контроля над вооружениями (например, стратегические подводные лодки, переоборудуемые под обычные КРМБ и тяжелые бомбардировщики, переоснащаемые под неядерные КРВБ). Кроме того, перед началом данных консультаций необходимо найти компромисс по проблеме ПРО, программе переоснащения МБР и БРПЛ головными частями в неядерном оснащении.

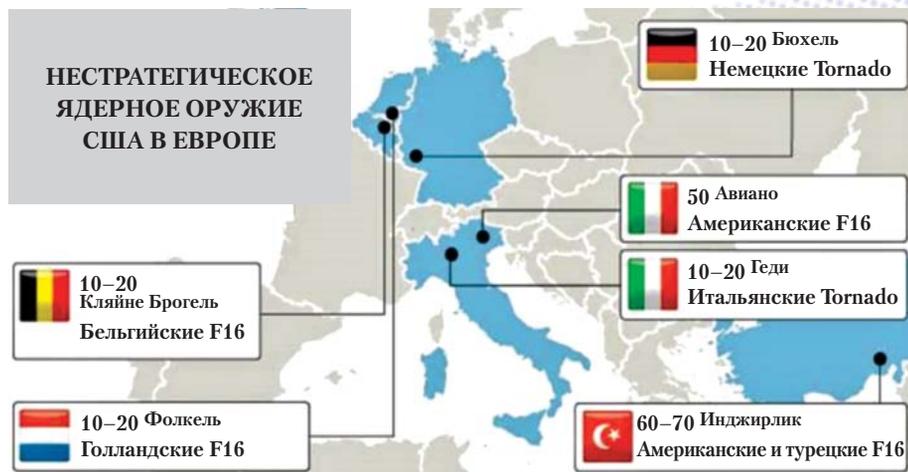

Что еще почитать:

- Евгений Мясников. Перспективы сокращения ядерных вооружений США и России в свете обязательств по статье VI ДНЯО. *Индекс Безопасности*, № 1 (100), Том 18, 2012

Нестратегическое ядерное оружие

Источник: Hans M. Kristensen. *Non-Strategic Nuclear Weapons. Federation of American Scientists. Special Report No 3, May 2012.*

Михаил Кустовский, первый секретарь Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ: «В рамках реализации президентских инициатив 1991–1992 гг. Россия на три четверти сократила свой арсенал нестратегических ядерных средств, перевела их в категорию неразвернутых и сосредоточила на центральных базах хранения в пределах национальной территории, в то время как в Европе по-прежнему развернуты ядерные средства США, способные достигать российской территории. Начиная с 1996 г. мы неоднократно призывали другие ядерные державы последовать нашему примеру — вернуть НСЯО на свою территорию и полностью ликвидировать инфраструктуру на территории других стран, обеспечивающую быстрое развертывание этого оружия. Конструктивному рассмотрению проблемы НСЯО способствовало бы прекращение практики проведения связанных с НСЯО военных учений с привлечением неядерных государств, а также отказ стран НАТО от совместного использования ядерного оружия. Принятая 19 ноября 2010 г. в Лиссабоне новая стратегическая концепция НАТО, по сути, сохраняет прежний порядок времен холодной войны. Прежде чем начинать обсуждение тематики НСЯО, было бы полезно проделать определенную подготовительную работу. Прежде всего необходимо выработать единую классификацию НСЯО и согласовать соответствующий понятийный аппарат. В разных странах оружейные системы со схожими характеристиками могут определяться по-разному: тактические, нестратегические, субстратегические, пристрагические и т. д. Это тем более важно, что отдельные вооружения, например авиабомбы, могут относиться как к стратегическим, так и к нестратегическим типам оружия. Иначе говоря, не определившись с терминами, вести дальнейший диалог будет затруднительно».

Сдержанное отношение российского руководства к западным предложениям о сокращении НСЯО объясняется его существенной ролью в обеспечении военной безопасности Российской Федерации, что обусловлено следующими факторами.

- *Во-первых*, российское НСЯО является средством регионального ядерного сдерживания в силу наличия на ее границах либо в непосредственной близости от них целого ряда государств, обладающих ядерным оружием.
- *Во-вторых*, между Россией и странами НАТО существует дисбаланс в обычных вооружениях, высокоточном оружии, стратегических наступательных вооружениях в неядерном оснащении. В этих условиях российское НСЯО является элементом компенсации отставания в данных видах вооружений.
- *В-третьих*, США активно реализуют планы создания глобальной системы противоракетной обороны, что подрывает сложившийся между ними и Россией баланс ядерных потенциалов в силу появления в нем нового элемента — стратегической оборонительной системы с потенциалом развития всех ее компонентов, включая космический.
- *В-четвертых*, очевидное, в силу союзнических обязательств, дополнение ракетно-ядерного потенциала США стратегическими ядерными средствами Великобритании и Франции (которые, по сути, могут являться НСЯО), что компенсирует предполагаемое отставание ядерных сил альянса от России.

Эрkki Туомио, министр иностранных дел Финляндии: «Финляндия ценит прогресс, достигнутый Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки в реализации нового Договора о СНВ.

Но многое еще предстоит сделать, чтобы достичь дальнейшего сокращения ядерных арсеналов. Финляндия уже давно призывает включить тактическое ядерное оружие в юридически обязывающую, поддающуюся проверке и прозрачную международную систему договоров. Сегодня нет договоренностей, ограничивающих тактическое ядерное оружие, хотя порог его использования ниже, а опасность его распространения и попадания в руки террористов выше, чем в случае стратегического оружия».

В качестве первого шага к обсуждению перспектив сокращения НСЯО можно было бы рассмотреть следующее:

- *Большая прозрачность.* Россия и США могли бы официально обнародовать количественные показатели своих запасов НСЯО, а также тактических ядерных боеприпасов, ожидающих утилизации.
- *«Разделение» боезарядов и средств доставки.* В качестве меры доверия стороны могли бы согласовать текст официальных заявлений о том, что ядерные боезаряды хранятся отдельно от носителей и в настоящее время у них нет намерений изменять существующее положение.
- *Обеспечение безопасности ядерных боезарядов.* Россия и США могли бы провести совместную оценку рисков террористического проникновения в места хранения ядерных боезарядов и овладения ими (боезарядами); совместную оценку мероприятий по повышению безопасности мест хранения ядерных боезарядов; продолжить практику проведения совместных учений по предотвращению хищения ядерных боезарядов или расщепляющихся материалов.
- *Обязательства по ненаращиванию.* В качестве первого шага к ограничению запасов НСЯО Россия и США могли бы заявить о том, что они не будут наращивать свои запасы нестратегического ядерного оружия.

Что еще почитать:

- Будущее нестратегического ядерного оружия: возможные варианты. *Индекс Безопасности*, №3–4 (102–103), Том 18, 2012
- К вопросу о нестратегическом (тактическом) ядерном оружии. *Russia Confidential*, № 3, 2012

НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Проблема ПРО: компромисс возможен

Наглядной иллюстрацией воздействия факторов, нарушающих стратегическую стабильность, на процесс ядерного разоружения, является ситуация с ПРО. Так, решение США от 2002 г. об испытаниях и развертывании системы стратегической противоракетной обороны (ПРО), для защиты от новых стран, обладающих ракетно-ядерными вооружениями, и выход США из Договора по ПРО 1972 г. вынудили Россию усилить опору на свой потенциал ядерного сдерживания. В то же время, России и США не удается пока достичь договоренности о сотрудничестве в сфере ПРО, что составляет сегодня главное препятствие на пути к более глубоким сокращениям ядерных арсеналов двух стран.

Стивен Пайфер, старший научный сотрудник Института Брукинса, бывший помощник государственного секретаря США по контролю над вооружениями, член Совета по устойчивому партнерству с Россией при ПИР-Центре:

«Если Москва продемонстрирует готовность отказаться от своего требования предоставить юридические гарантии, а Вашингтон и НАТО продемонстрируют несколько большую транспарентность и гибкость в своем подходе — в этом случае станут видны элементы возможного компромисса:

- Москва должна отказаться от требования предоставления ей юридических гарантий ненаправленности ПРО США против российских стратегических ракет. Вместо этого Соединенные Штаты должны предоставить России политическое обязательство, оформленное в письменном виде и подписанное на самом высоком уровне, о том, что американская ПРО не будет направлена против стратегических сил России. Со своей стороны, НАТО должно параллельно взять на себя такое же письменное политическое обязательство, основываясь на языке коммюнике, принятого им в мае 2012 г.;
- США/НАТО и Россия должны дать развитие идеям по организации совместной ПРО, которые уже обсуждались;
- Соединенные Штаты должны взять на себя обязательство по предоставлению России ежегодных деклараций о возможностях и планах развития ПРО США;
- НАТО должно изменить свою нынешнюю позицию, которая заключается в том, что никакое сотрудничество с Россией в области совместной обороны ни в коей мере не поменяет существующие планы развертывания ПРО;
- Правительство США должно сделать однозначное заявление о том, что, если станет очевидно, что Иран не продвигается по пути обретения межконтинентальных баллистических ракет, Соединенные Штаты отложат размещение в Европе перехватчиков SM-3 Block IIВ.

Евгений Бужинский, старший вице-президент ПИР-Центра, генерал-лейтенант запаса, начальник Международно-договорного управления Министерства обороны России (2002–2009 гг.), член Совета по устойчивому партнерству с Россией при ПИР-Центре:

«В ближайшее время выйти на компромисс по ПРО будет трудно. При этом стороны будут оставаться на своих изначальных позициях. В отсутствие юридически обязывающих гарантий того, что американская система ПРО не будет направлена на подрыв российского потенциала ядерного сдерживания, Россия отказывается от начала практического сотрудничества по вопросу ПРО. Такое сотрудничество включало бы в себя:

- возобновление совместных учений;
- создание совместных центров обмена данными;
- совместную оценку ракетных угроз;
- технологическое сотрудничество.

Я думаю, Россия могла бы сделать свою позицию в отношении гарантий более приемлемой для США (например, подписав документ о сотрудничестве в области ПРО на уровне глав государств и правительств, по аналогии с Римской декларацией 2000 г.). Однако шаги навстречу должны быть взаимными. С американской стороны таким шагом могла бы стать корректировка американского фазового адаптивного подхода в Европе и отказ от развертывания перехватчиков и сенсоров в Польше и в акватории Балтийского моря, которое предполагается в ходе третьей фазы».

России и США предлагается начать переговоры о заключении соглашения о сотрудничестве в области ПРО, которое бы обеспечило техническую предсказуемость развития национальных систем ПРО и содержало в себе механизмы транспарентности и контроля над деятельностью в сфере ПРО.

В случае заключения данного соглашения, правительства России и США могли бы рассмотреть следующие направления сотрудничества в сфере ПРО:

- возобновление совместных учений;
- обеспечение максимальной прозрачности своих противоракетных программ;
- создание единого центра (центров) обмена данными, анализа и оценки угроз ракетного нападения на страны НАТО и Россию;
- выработка единых алгоритмов принятия решения на перехват атакующих ракет с целью создания единого пространства ПРО, в котором противоракетные потенциалы НАТО и России дополняли бы друг друга.

Что еще почитать:

- Виктор Михайлов, Владимир Степанов. Основные тенденции новой администрации США в области противоракетной обороны. *Индекс Безопасности*, №2 (93), 2010
- Василий Лата, Владимир Мальцев. ПРО: искусственный тупик или окно возможностей во взаимоотношениях НАТО-Россия? *Индекс Безопасности*, №1 (96), Том 17, 2011
- Анатолий Антонов. В ближайшее время ситуация в области ПРО будет той лакмусовой бумажкой, которая покажет реальную готовность сторон к эффективному взаимодействию. *Индекс Безопасности*, № 2 (97), Том 17, 2011
- Александра Ходакова. ПРО: где кроется опасность? *Индекс Безопасности*, № 1 (100), Том 18, 2012

Стратегическое сдерживание без ядерного оружия?

Крылатая ракета морского базирования «Томагавк». Источник: ВМФ США

Одним из самых острых вопросов на переговорах России и США по новому Договору о СНВ был вопрос о стратегических наступательных вооружениях в неядерном оснащении (СНВНО).

Проблема СНВНО решена в новом Договоре о СНВ следующим образом:

- отсутствует прямой запрет на создание МБР и БРПЛ в неядерном оснащении, то есть стороны, если сочтут необходимым, могут оснащать такие ракеты неядерными боеголовками.

- Неядерные боеголовки, в случае их установки на стратегических носителях, подпадают под общие предельные уровни СНВ, а значит и под все ограничения, контрольные и другие процедуры по Договору.
- Договором предусматриваются процедуры, необходимые для того, чтобы российские инспекторы смогли убедиться, что пусковым установкам крылатых ракет США не возвращены возможности запускать баллистические ракеты.

Сергей Лавров, министр иностранных дел Российской Федерации: «Проблема влияния ракетных систем большой дальности в обычном оснащении на стратегическую стабильность связана, по нашему убеждению, с явными дестабилизирующими рисками. Главный из них — так называемая ядерная неопределенность, то есть невозможность идентификации вида оснащения баллистических ракет (ядерное или неядерное) после их пусков. В этом случае резко возрастает опасность возникновения ядерного конфликта. Кроме того, появляются такие проблемы, как существенное понижение «порога» применения стратегических ракет, а также опасность гонки ракетных вооружений».

Молниеносный глобальный удар

Визуализация этапа спуска гиперзвукового летательного аппарата Falcon HTV-2. Источник: Aviation Week

В настоящее время США работают над созданием нового существенного сегмента стратегического арсенала, способного решать широкий спектр задач, часть которых ранее отводилась исключительно стратегическому ядерному оружию.

Эта работа идет в рамках так называемой концепции *молниеносного глобального удара*. Ее суть состоит в том, что межконтинентальные баллистические ракеты в неядерном оснащении, развернутые в относительно малом количестве, представляют собой потенциальное средство для отражения

угроз со стороны враждебного государства или негосударственного субъекта, действующих с больших расстояний с большой точностью при малом времени предупреждения и без перспектив скрыться.

Если сдерживание не работает, точные удары с применением неядерного оружия большой дальности могут быть единственным средством для предотвращения нападения с использованием оружия массового уничтожения или дальнейших нападений после такого акта агрессии. По сути, высокие показатели дальности,

скорости, поражающей способности, точности и эффективности, возможность немедленного реагирования, а также свобода маневра позволят США решать с помощью СНВНО аналогичные задачи, что и с помощью ядерного оружия.

Есть основания полагать, что к 2014–2015 гг. в распоряжение вооруженных сил США могут поступить новые виды вооружений, способные выполнять задачи молниеносного глобального удара.

В этой связи возникают вопросы: как будут различаться испытательные пуски ядерных и неядерных баллистических ракет? как будет реагировать российская сторона при обнаружении подобного пуска баллистической ракеты? Ответ очевиден — в процессе принятия решений по реагированию российские военные будут исходить из того, что ракета несет ядерный боезаряд.

Россия и США должны объявить о полном отказе от разработки стратегических неядерных вооружений.

Что еще почитать:

- Евгений Мясников. Стратегические вооружения в неядерном оснащении: проблемы и решения. *Индекс Безопасности*, №1 (96), Том 17, 2011
- Анатолий Антонов. «Россия вынуждена заняться созданием стратегического оружия в неядерном оснащении. *Индекс Безопасности*, № 2 (105), Том 19, 2013

«ЯДЕРНАЯ ПЯТЕРКА»

Российская Федерация

Соединенные Штаты Америки

СТАТЬЯ VI ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

УЧАСТИЕ В РАБОТЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

В качестве члена КР Россия поддерживает проведение в ее рамках переговоров по ДЗПРМ и проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленного в 2008 г. Россией и КНР

В период администрации Дж. Буша-младшего США не поддерживали начало переговоров по вопросам предотвращения милитаризации космоса и переговоры по ДЗПРМ. Это помешало КР сформулировать план работы. В результате сегодня США говорят о возможности изучения других площадок для проведения переговоров

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

ДОГОВОР О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА,

ГААГСКИЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ РАКЕТ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ЯДЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ 1991–1992 гг.

Все российское НСЯО сосредоточено на централизованных хранилищах Министерства обороны РФ

В настоящее время НСЯО США остается развернутым на территории 5 государств — членов НАТО: Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов, Турции

Россия остановила производство расщепляющихся материалов для оружейных целей — высокообогащенного урана (ВОУ) в 1989 г. и плутония в 1994 г. В апреле 2010 г. Россия закрыла последнее предприятие по производству плутония

США остановили производство расщепляющихся материалов для оружейных целей — ВОУ в 1964 г. и плутония в 1992 г.

ДВУСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ И СОГЛАШЕНИЯ

Договор по ПРО

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД)

ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И США О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ СОКРАЩЕНИЮ И ОГРАНИЧЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ (НОВЫЙ ДОГОВОР СНВ) ОТ 8 АПРЕЛЯ 2010 г.

ДСНВ–2010 остается в силе в течение десяти лет, если только он не будет заменен ранее этого срока последующим соглашением по СНВ.

Если стороны решат продлить Договор, это можно сделать на пятилетний срок.

По новому Договору группировки СНВ России и США к 2017 г. ограничиваются следующими параметрами:

- 700 развернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ);
- 1550 боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и ТБ;
- 800 развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ и неразвернутых ТБ

На 1 сентября 2013 г. у России было 473 развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков; 1400 боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками; 894 развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, развернутых и неразвернутых ТБ

На 1 сентября 2013 г. у США было 809 развернутых МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков; 1688 боезарядов на развернутых МБР, БРПЛ и боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками; 1015 развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, развернутых и неразвернутых пусковых установок БРПЛ, развернутых и неразвернутых ТБ

Соглашение «об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия» — Соглашение ВОУ-НОУ от 18 февраля 1993 г.

Россия взяла на себя обязательство поставить в США в течение 20 лет до 2013 г. низкообогащенный уран (НОУ), полученный из 500 тонн высокообогащенного урана (ВОУ), а американская сторона — принять, разместить на рынке, оплатить и использовать это количество в энергетических реакторах на АЭС. По состоянию на ноябрь 2013 г. соглашение выполнено на 95%. Полностью реализовать договор планируется к концу 2013 г.

Программа совместного уменьшения угрозы — Программа Нанна–Лугара

Соглашение действовало до июня 2013 г. Всего в рамках программы в России деактивировано 7659 стратегических ядерных боеголовок. Ликвидировано: 902 межконтинентальные баллистические ракеты, 191 мобильная и 498 шахтных пусковых установок МБР, 155 бомбардировщиков, 906 ядерных ракет класса «воздух–земля», 684 баллистические ракеты подводных лодок, 33 атомные подводные лодки, 194 ядерных испытательных туннеля, более 2937 тонн химического оружия. Произведено 578 перевозок ядерного оружия железнодорожным транспортом, повышена безопасность на 24 хранилищах ядерного оружия, построено и оборудовано 39 станций мониторинга биологических угроз

 Способствует реализации Статьи VI

 Препятствует реализации Статьи VI

И СТАТЬЯ VI ДНЯО

Великобритания

Франция

Китай

Поддерживают проведение переговоров по ДЗПРМ в рамках КР, в качестве членов ЕС продвигают на параллельных КР площадках проект кодекса поведения в космосе

Китай поддерживает проведение переговоров по ДЗПРМ в рамках КР, в то же время называя переговоры в рамках КР по предотвращению размещения оружия в космосе приоритетным для себя вопросом. Настаивает на параллельном продвижении инициатив по космосу и по ДЗПРМ, что вызывает оппозицию со стороны США и сегодня противостояние между США и Китаем фактически является ключевой причиной бездействия конференции на протяжении нескольких лет

ВКЛЮЧАЯ И ДРУГИЕ НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА

В 1998 г. Великобритания отказалась от нестратегического компонента своих ядерных сил – истребителей-бомбардировщиков «Торнадо» с ядерными авиабомбами собственной разработки WE177, а часть планируемых для них задач по ядерному поражению противника были возложены дополнительно на морские стратегические ядерные силы. В июне 2011 г. Великобритания объявила о намерении сократить число оперативно развернутых боеголовок до 120 к 2015 г. До этого в октябре 2010 г. Великобритания объявила о планах сократить свой ядерный арсенал до 180 к 2025 г. Таким образом, 60 боеголовок в ядерном арсенале Великобритании к 2025 г. будут переведены в резерв

В 1996 г. Франция отказалась от наземных баллистических ракет средней дальности и наземного НСЯО. В 2008 г. Франция объявила о сокращениях в авиационной составляющей французского ядерного арсенала на одну треть, в результате чего общий размер французского арсенала должен составить менее 300 единиц ядерного оружия

Односторонних инициатив по сокращению ядерного арсенала не предпринимал. Является единственным государством «ядерной пятерки», которое продолжает наращивать свой ядерный потенциал

Джоан Адамсон, посол, Постоянный представитель Великобритании на Конференции ООН по разоружению в Женеве (2011–2013):

«Как укрепить доверие и взаимопонимание между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, таким оружием не обладающими? Как создать условия, которые сделают возможным дальнейшее сокращение ядерных вооружений? Каким образом решить проблему выхода из ДНЯО и несоблюдения Договора? С этими вызовами сегодня сталкиваются государства-члены на пути укрепления архитектуры ДНЯО».

Жан-Юг Симон-Мишель, посол, Постоянный представитель Франции на Конференции ООН по разоружению в Женеве:

«Франция имеет уникальный опыт реализации односторонних инициатив в сфере разоружения. Помимо прочего, мы были первыми, кто ратифицировал ДВЗЯИ, единственными в мире, кто демонтировал свои ядерные испытательные полигоны в открытом для международного сообщества формате и отказались от наземного компонента наших ядерных сил».

Пан Сэнь, генеральный директор Департамента по контролю над вооружениями МИД КНР:

«Государства, обладающие ядерным оружием, должны отказаться от доктрины ядерного сдерживания, основанной на возможности применения ядерного оружия первым. Они должны публично взять обязательство не добиваться постоянного обладания ядерным оружием и должны выполнить свои обязательства по ядерному разоружению. Государства с самыми большими ядерными арсеналами несут особую и первую ответственность за ядерное разоружение. Они должны осуществить дальнейшие существенные сокращения своих ядерных арсеналов верифицируемым и необратимым образом. Развитие систем ПРО, которые подрывают стратегическую стабильность, должно быть остановлено, должны быть предприняты усилия по недопущению вепонизации космоса».

! Всем государствам — членам ДНЯО в рамках ОК ДНЯО–2015 г. предлагается подтвердить свою приверженность обязательствам, содержащимся в Статье VI ДНЯО, с выражением намерения способствовать снижению роли ядерного оружия в военных доктринах в будущем.

Что еще почитать:

- Раздел «Ядерная дилемма» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», nuclearnine.pircenter.org

ГОСУДАРСТВА ВНЕ ДНЯО И СТАТЬЯ VI ДНЯО

Израиль	Индия	Пакистан	КНДР
Не члены ДНЯО			Формальный член ДНЯО
Подписал, но не ратифицировал ДВЗЯИ	Не подписали ДВЗЯИ		
Возможные ядерные испытания в 1979 г.	Провели ядерные испытания		
Члены МАГАТЭ			Не член МАГАТЭ
Нет данных	Не передавала ядерные технологии	Передавал ядерные технологии	Нет данных
Нет данных	Удовлетворительный уровень физической ядерной защиты	Неудовлетворительный уровень физической ядерной защиты	Нет данных
Вероятно, осуществляется производство оружейного плутония	Осуществляют программы по производству оружейного плутония		
Ядерный арсенал, вероятно стабилен	Осуществляют программы по наращиванию ядерных арсеналов		
Осуществляют программы по созданию новых типов носителей ядерных боезарядов			

■ Способствует реализации Статьи VI
■ Полупозиции или неопределенные позиции
■ Нет данных

Роланд Тимербаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра: «Хотя Израиль официально не признает, что он обладает ядерным оружием, широко известно, что он таким оружием располагает. Важно, чтобы и эта страна проявила должную активность и конструктивность в способствовании продвижению вперед в вопросах контроля над ядерными вооружениями, в частности ратифицировала бы ДВЗЯИ, обозначила позитивное отношение к запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения».

Харальд Мюллер, директор, и Андреас Шмидт, научный сотрудник, Франкфуртский институт исследований проблем мира: «Мы полагаем, что у Индии были важные причины для пересмотра своей политики безопасности. Во-первых, ядерные державы не выказывали особого стремления разоружаться. Вместо этого в 1995 г. ДНЯО был сделан бессрочным; при этом на горизонте обозначилось заключение ДВЗЯИ, закрывая существовавшее окно возможностей для проведения испытаний и закрепляя режим ядерного апартеида на неопределенный срок. Во-вторых, пришедшая к власти коалиция под руководством Индийской народной партии пришла к выводу о том, что обладание ядерным оружием является ключевым условием международного признания в качестве «глобального игрока» и обретения статуса «одного из полюсов многополюсного мира»».

Джозеф Сиринционе, президент Фонда Плаушерс, член Совета по устойчивому партнерству с Россией при ПИР-Центре: «Правительство в Пакистане шаткое, в армии и службе безопасности велико влияние фундаменталистов, а значительные территории в приграничных провинциях находятся под контролем боевиков Талибана. Если текущий или какой-либо будущий конфликт приведет к окончательной дестабилизации Пакистана, то Аль-Каиде, которая уже пустила в этой стране прочные корни, возможно, удастся заполучить ядерные материалы для производства атомной бомбы, а может даже, и уже готовое ядерное оружие. И хотя подобный сценарий остается маловероятным, последствия его были бы настолько серьезными, что он вызывает крайнюю озабоченность».

Александр Воронцов, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра: «Представляется разумным ограничение ядерных амбиций КНДР и постепенное снижение значимости для Пхеньяна фактора ядерного сдерживания дипломатическим путем, ориентированным на декларативную и неконкретизируемую цель «денуклеаризации» в отдаленном будущем. При таком понимании главным в переговорах становится не сворачивание тех или иных аспектов программ, а ликвидация застарелых военно-политических противоречий и укрепление режима безопасности на полуострове и вокруг него. Ключом к этому является заключение мирных договоров Пхеньяна со своими противниками».

Что еще почитать:

- Харальд Мюллер, Андреас Шмидт. Малоизвестная история ядерного разворота: почему государства отказываются от военных ядерных программ. *Индекс Безопасности*, № 1 (100), Том 18, 2012; № 3–4 (102–103), Том 18, 2012
- *Израиль*, раздел «Ядерная девятка» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», israel.nuclearnine.pircenter.org
- *Индия*, раздел «Ядерная девятка» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», india.nuclearnine.pircenter.org
- *Пакистан*, раздел «Ядерная девятка» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», pakistan.nuclearnine.pircenter.org
- *КНДР*, раздел «Ядерная девятка» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», dprk.nuclearnine.pircenter.org

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В КОСМОСЕ

Анатолий Антонов, заместитель министра обороны Российской Федерации, член Совета по устойчивому партнерству с Россией при ПИР-Центре: «Вывод в космос систем оружия различного назначения может нанести серьезный ущерб существующей структуре договоренностей по ограничению вооружений, прежде всего ракетно-ядерных, и стимулировать новый виток гонки вооружений с выходом ее на качественно новый уровень.

Страна, обладающая космическим оружием, будет иметь возможность практически беспрепятственно вывести из строя основные космические системы противника. Тем самым противнику будет нанесен трудновосполнимый технологический урон, поскольку создание космического аппарата и его вывод в космос требуют значительных материальных и временных ресурсов. В этом случае уже само воздействие на космический аппарат, принадлежащий другому государству, особенно в случае возникновения кризисной ситуации, может быть расценено как акт прямой агрессии.

Использование космического оружия для задач противоракетной обороны, т. е. для борьбы с баллистическими ракетами, способно существенно изменить стратегический ядерный баланс между ведущими ядерными государствами мира».

Необходимо начать многосторонний переговорный процесс по вопросу о запрете размещения ядерного оружия в космосе. Отправной точкой таких переговоров может послужить российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе, либо какой-то другой взаимоприемлемый проект.

Такой проект мог бы содержать, в частности, следующие элементы:

- использование космического пространства в соответствии с международным правом;
- обязательство не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия;
- обязательство не прибегать к применению силы или угрозы ее применения в отношении космических объектов;
- установление механизма контроля за выполнением такой договоренности на основе мер доверия и открытости в космической сфере.

Первым практическим шагом в этом направлении могло бы стать введение моратория на размещение в космосе боевых средств до достижения международным сообществом соответствующей договоренности.

Что еще почитать:

Анатолий Антонов. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. Библиотека ПИР-Центра, Москва, 2012

Информацию о приобретении данной монографии, изданной в серии Библиотека ПИР-Центра, можно найти на сайте издательства РОССПЭН www.rosspen.ru

Подготовка к запуску военного спутника Mobile User Objective System-1 (MUOS-1) с базы ВВС США на мысе Канаверал во Флориде, США, февраль 2012 г. *Источник: ВМФ США*

Размещение оружия в космосе

Размещение оружия в космосе представляет существенную угрозу подрыва стратегической стабильности и глобальной международной безопасности.

Просматривается возможность использования в космосе таких видов оружия, как лазерное, ускорительное (пучковое) и ЭМИ-оружие:

- **Лазеры.** Химический лазер — наиболее подходящий для поражения ракет и их компонентов в космическом пространстве, действует на основе реакции водорода с фтором. Эксимерные лазеры на молекулах аргона и фтористого криптона считаются наиболее перспективными с точки зрения фокусировки луча. Проблема, однако, в том, что генерируемое ими излучение имеет длину волны 2000–3000 ангстрем, и потому земная атмосфера для него непрозрачна. Для уменьшения расходимости лазерного луча необходимо существенное уменьшение длины волны, что, в свою очередь, требует таких огромных плотностей энергии накачки, которые достигаются только при ядерном взрыве. Такое решение рассматривается в рентгеновских лазерах с ядерной накачкой. Работы над рентгеновскими лазерами уже длительное время ведутся в США.
- **Ускорительное (пучковое) оружие** основано на использовании узконаправленных пучков, как правило, нейтральных частиц, генерируемых с помощью различных типов ускорителей как наземного, так и космического базирования. Проведенные оценки показывают, что пучковое оружие пригодно для поражения целей на сравнительно небольших расстояниях (по самым оптимистическим оценкам, не более 1000 км). Основной проблемой, препятствующей созданию такого оружия, являются массогабаритные параметры ускорителей, составляющих основу пучкового оружия.

Действие ЭМИ-оружия основано на использовании мощного электромагнитного импульса. По принципу поражающего действия ЭМИ-оружие имеет много общего с электромагнитным импульсом ядерного взрыва, но отличается от него более короткой длительностью. Его предназначение видится в возможности дистанционного поражения электронных компонентов информационно-управляющих систем различного назначения. Не стоят в стороне от процесса разработки ЭМИ-систем военного назначения США, Великобритания, Китай, Израиль, Швеция, Франция, Южная Корея. >>

ПРОИЗВОДСТВО И ИСПЫТАНИЯ

Испытание планеты на прочность

Вступление в силу ДВЗЯИ

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был открыт для подписания 24 сентября 1996 г.

В соответствии со Статьей I Договора:

Каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.

По состоянию на февраль 2014 г. Договор подписали 183 государства, в том числе 41 государство из 44, необходимых для вступления договора в силу; не подписали Договор Индия, Пакистан, КНДР.

Ратифицировали Договор 161 государство, в том числе 36 государств из 44, необходимых для его вступления в силу; помимо неподписавших ядерных держав, его не ратифицировали другие ядерные державы: США, КНР, Израиль, а также Иран, подозревающийся в разработке ядерного оружия, и Египет.

6 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция, подчеркивающая необходимость скорейшего подписания и ратификации ДВЗЯИ. За принятие резолюции проголосовали 172 страны, против 2: КНДР и США.

Переговоры по ДЗПРМ

Важный шаг на пути к ликвидации ядерного оружия — прекращение производства материалов, необходимых для его создания. 16 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию A/RES/48/75L о проведении многосторонних переговоров по «вопросу о недискриминационном и поддающемся эффективному международному контролю договору о запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия».

В 1992, 1995 и 1996 гг. США, Великобритания, Россия и Франция сделали официальные заявления о прекращении производства плутония для целей ядерного оружия. КНР такого заявления не делала. Ранее Россия и США прекратили разработку высокообогащенного урана. Более того, Россия и США в рамках Соглашения об утилизации плутония обязались уничтожить по 34 т оружейного плутония, а в рамках Соглашения об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия, от 18 февраля 1993 г., Россия обязалась перевести 500 т ВОУ, извлеченного из ядерных зарядов, в низкообогащенный уран.

Однако противоречия между отдельными державами на Конференции по разоружению до сих пор не позволяют начать переговорный процесс.

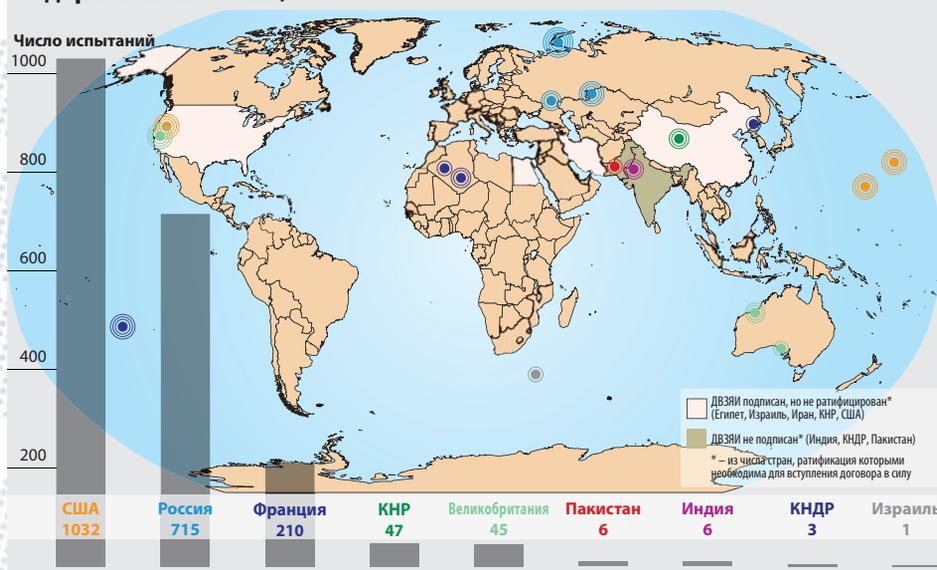

Касым-Жомарт Токаев, генеральный директор Отделения ООН в Женеве (2011–2013): «Перенос на альтернативный форум переговоров по вопросам, стоящим в повестке дня Конференции по разоружению, однозначно подорвет доверие к Конференции и в перспективе может даже привести к полному прекращению ее работы. Нужно понимать всю пагубность такого исхода развития ситуации».

Тибор Тот, исполнительный секретарь Подготовительной Комиссии ОДВЗЯИ (2005–2013): «Будущее ДВЗЯИ сейчас многими ставится в зависимость от ратификации договора Соединенными Штатами, но важно, чтобы другие страны не занимали выжидательную позицию. Такая позиция неубедительна, так как до тех пор, пока оставшиеся 8 стран не ратифицируют Договор, он не вступит в силу. Так что это ответственность каждого государства».

Ядерные испытания, 1945–2013 гг.

Источник: Раздел «Ядерная девятка» проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения», nuclearmine.pircenter.org

- Все государства, до сих пор не ратифицировавшие ДВЗЯИ, должны сделать это без оговорок.
- До этого всем без исключения государствам предлагается объявить мораторий на производство расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия и ядерные испытания.

Что еще почитать:

- Роланд Тимербаев. О запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. *Индекс Безопасности*, № 3–4 (90–91), 2009
- Касым-Жомарт Токаев. Повестка дня Конференции по разоружению должна быть пересмотрена. *Индекс Безопасности*, № 1 (100), Том 18, 2012
- Тибор Тот. ДВЗЯИ: не вступивший в силу договор уже меняет мир. *Индекс Безопасности*, № 2 (101), Том 18, 2012

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И ВЕРИФИКАЦИЯ

Доверяй, но проверяй

Посещение военно-воздушной базы Френсиса Уоррена, штат Вайоминг, США делегацией высокопоставленных российских офицеров и экспертов, для обмена опытом в сфере ядерной безопасности, безопасного хранения и транспортировки ядерного оружия. 9–11 августа 2011 г. *Источник: Государственный департамент США*

Реализация положений будущего Договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем, к переговорам о котором обязывает участников Статья VI ДНЯО, безусловно, займет длительное время.

Двумя основными условиями, необходимыми для начала переговоров по такому договору, станут **эффективные меры доверия и транспарентности, с одной стороны, и меры проверок (или верификации) — с другой**. Транспарентность и верификация, таким образом, выступают здесь как два взаимосвязанных явления, ведь основной принцип любого эффективного соглашения в области разоружения формулируется так: транспарентность должна быть верифицируемой.

Но существует и обратная взаимосвязь: если государство не предоставляет данных о количестве и качестве имеющегося у него ядерного оружия и запасов расщепляющихся материалов для его производства, невозможной становится и выработка экспертным сообществом действенных механизмов верификации.

При этом, если в ходе двустороннего процесса ядерного разоружения Россия и США уже наработали богатый опыт верификации сокращения и уничтожения средств доставки ядерного оружия, то **задача верифицируемого уничтожения ядерных боеголовок остается во многом нерешенной**.

Евгений Мясников, директор Центра по изучению проблем разоружения, безопасности и экологии, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра: «К сожалению, приходится

признать, что уровень транспарентности ядерных сил США и России снизился по сравнению с тем, который существовал в период действия старого Договора СНВ. Хотя стороны и обмениваются два раза в год подробными данными о состоянии своих СНВ, эта информация носит конфиденциальный характер, а общественности доступны лишь обобщенные данные об СНВ».

- Выработать приемлемое для всех определение понятия «ядерный боезаряд».
- Получить данные о количестве и типах боезарядов (активных и в резерве), имеющихся у каждого отдельного государства.
- Прописать механизм инспекций и проверок для мест хранения боезарядов.
- Разработать технические средства, которые дадут возможность подтвердить, что уничтожаемая боеголовка действительно является ядерным боезарядом.
- Разработать технические средства проверки факта уничтожения каждого отдельного боезаряда.
- Разработать механизм публичного обмена открытой информацией в сфере ядерного разоружения путем создания постоянно обновляемого международного интернет-ресурса.

Что еще почитать:

- Cultivating Confidence. Verification, Monitoring and Enforcement for a World Free of Nuclear Weapons, Edited by Corey Hinderstein, NTI, 2010

Транспарентность ядерных арсеналов и доктрин

Великобритания

Заявила о сокращении числа боеголовок в октябре 2010 г. в Обзоре политики стратегической обороны и безопасности. Объявила о решении сократить максимальное число ядерных боеголовок, которые размещаются на каждой из подводных лодок. В июне 2011 г. Великобритания объявила о намерении сократить число оперативных развернутых боеголовок до 120 к 2015 г.

Китай

Заявил о своем ядерном статусе. Ни разу не опубликовал данные об имеющихся запасах ядерного оружия, ядерная доктрина не публикуется.

Россия

Регулярно производит обмен данными с США в рамках нового Договора о СНВ и публикует число носителей, предусмотренных к сокращению новым Договором. Ядерная доктрина не публикуется. Мерами транспарентности не покрыт значительный арсенал нестратегических ядерных вооружений.

США

Первое в мире ядерное государство, опубликовавшее свою ядерную доктрину и в одностороннем порядке в 2010 г. назвавшее число имеющихся у него ядерных боеголовок (за исключением списанных и готовящихся к уничтожению). Кроме того, регулярно производит обмен данными с Россией в рамках нового Договора о СНВ и публикуют число носителей, предусмотренных к сокращению новым Договором.

Франция

В 2008 г. назвала приблизительное число боеголовок, которым она будет обладать после сокращения на одну треть авиационных стратегических сил — «меньше трехсот». Информации о дальнейших сокращениях нет. Франция не раскрывает информацию об уничтожении ядерных боеголовок, подлежащих сокращению.

Израиль Индия КНДР Пакистан

Никогда не публиковали данные об имеющихся запасах ядерного оружия, ядерные доктрины не публикуются.

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Разоружение всех?

Вячеслав Никонов, председатель комитета Государственной Думы ФС РФ: «Я думаю, что гораздо большее значение для будущего стратегического диалога будут иметь последствия финансового обрыва в США и сокращение расходов на вооружения, которые действительно могут больше ограничить развитие системы ПРО, нежели решения, принимаемые сейчас».

Кристофер Форд, старший советник Республиканской партии в комитете по ассигнованиям Сената США: «Будучи единственной официальной ядерной

державой, которая продолжает наращивать свой ядерный арсенал, Китай и его ядерная политика имеют огромное значение для будущего контроля над вооружениями и разоружения. Я уже давно считаю, что неопределенность в отношении ядерной траектории Пекина становится — и вполне обоснованно, как мне кажется — тормозом для дальнейших договоренностей между Россией и США. Поэтому следующим шагом в вопросе контроля над стратегическими вооружениями должно стать вовлечение Пекина в систему мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия. Это был бы намного более важный шаг, чем просто попытка «удвоить и утроить наши усилия» в отношении переговоров с Россией».

Нобуясу Абе, заместитель Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения (2003–2006), директор Центра по проблемам разоружения и нераспространения Японского института международных отношений: «Чтобы подтолкнуть к процессу ядерного разоружения другие страны (Китай, например), было бы полезно улучшить отношения в политической сфере и сфере безопасности между США и Россией, с одной стороны, и Китаем, с другой. Четкие сигналы о том, что арсеналы США и России последовательно сокращаются, приведут к тому, что Китаю не будет необходимости наращивать свой ядерный арсенал, и он впоследствии тоже может присоединиться к разоружению. В то же время, если Китай заявит, что он не планирует достигать ядерного паритета с США и Россией и готов присоединиться к процессу разоружения, это поможет продвинуть усилия Москвы и Вашингтона».

Расходы на ядерное оружие

В ближайшие десять лет США сократят свой военный бюджет на 487 млрд долл. Расходы министерства обороны Великобритании будут сокращены на 735 млн фунтов стерлингов на протяжении 2013–2014 гг. Оборонный бюджет Франции решено заморозить на ближайшие 3 года на уровне 31,4 млрд евро в год. НАТО же за два года сократила свой бюджет на 45 млрд долл.

Несмотря на финансовый кризис, дефицит бюджетов многих стран и сокращение СЯО, расходы государств на ЯО увеличиваются. Только с 2010 по 2011 г. рост расходов «ядерной девятки» на ЯО составил 15%.

Расходы на оборону и ядерное оружие (ЯО) 2010–2011 гг. (млрд долл.)			
	Расходы на оборону, 2011	Расходы на ЯО, 2010	Расходы на ЯО, 2011
США	711,4	55,6	61,3
Россия	71,8	9,7	14,8
Китай	142,9	6,8	7,6
Франция	62,5	5,9	6,0
Великобритания	62,6	4,5	5,5
Индия	48,8	4,1	4,9
Израиль	16,4	1,9	1,9
Пакистан	6,2	1,8	2,2
КНДР	8,8	0,7	0,7
Всего	1131,4	91,0	104,9

Источник: Global Zero и Ежегодник СИПРИ 2012

Наращивание ядерных арсеналов

Однако, если одни страны сокращают свои ядерные арсеналы, то другие в основном увеличивают.

Источник: Ежегодник СИПРИ, 2006 и Ежегодник СИПРИ, 2013

- Ядерное разоружение должно стать элементом глобального процесса по существенному сокращению военных расходов.
- Ядерным державам необходимо отказаться от наращивания собственных ядерных арсеналов.
- Ядерным державам необходимо отказаться от разработки новых, более совершенных типов ядерных вооружений.
- Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности должен стать многосторонним.
- В рамках Конференции по разоружению предлагается учредить *ad hoc* орган по рассмотрению наиболее актуальных вопросов контроля над вооружениями.
- В рамках Конференции по разоружению, государствам, обладающим ядерным оружием предлагается начать консультации относительно общих определений и категоризации ядерного оружия, опубликовать ядерные доктрины с указанием роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности, числа и типов ядерных вооружений.

Что еще почитать:

- Ian Kearns. Beyond the United Kingdom: Trends in the Other Nuclear Armed States. British American Security Information Council (BASIC), November 2011

Новые типы ядерных вооружений и РСМД в ядерных государствах

Испытание БРМД «Нагр» (Хатф-IX), Пакистан, 5 ноября 2013 г. *Источник: The News Tribe*

Великобритания

В Великобритании расходы на программу модернизации ядерного потенциала до 2062 г. составят 87 млрд фунтов стерлингов. В эту сумму входят модернизация подлодок типа «Вэнгард», восстановление технической готовности ракет «Трайдент», модернизация и постройка инфраструктуры, проектирование и строительство новых стратегических АПЛ, а также расходы на их модернизацию и эксплуатацию.

Израиль

Израиль завершает разработку ракет нового поколения «Иерихон-III» с дальностью до 6,5 тысячи километров.

Индия

Индия разрабатывает и испытывает баллистические ракеты «Агни-IV» и «V», с дальностью 3,7 и 5 тыс. км соответственно, начались разработки межконтинентальной баллистической ракеты «Агни-VI» дальностью до 10 тыс. км, испытываются новые ракеты морского базирования «Сагарика», с дальностью 700 км, и «Дхануш» 350 км. Также ведутся разработки новой баллистической ракеты на подводной лодке «К-4» до 3500 км.

Китай

Китай приступит к развертыванию мобильных комплексов «Дунфан-31А» с дальностью до 12 тыс. км, ведутся разработки новой баллистической подводной лодки класса «Джин» и баллистической ракеты для нее «Джуланг-2» до 8 тыс. км. Ведутся разработки двух новых твердотопливных баллистических ракет МБР типа «Дунфан-41» до 14 тыс. км и БРСД типа «Дунфан-25» с дальностью 1700 км. Также у Китая появилась новая баллистическая ракета средней дальности «Дунфан-16» до 1 тыс. км.

КНДР

КНДР создает ядерные боеприпасы и испытывает баллистические ракеты «Мусудан» с предположительной дальностью до 4 тыс. км и «Нодон-II» (Нодон-2010) дальностью свыше 2 тыс. км. Также разрабатываются жидкостные БРСД «Тэпходон-I» и «Тэпходон-II».

Пакистан

Пакистан разрабатывает крылатые ракеты воздушного базирования «Ра'ад» (Хатф-VIII) с дальностью полета 350 км, БРМД «Нагр» (Хатф-IX) до 60 км.

Россия

Россия до 2020 г. потратит на развитие собственно ядерной триады не менее 70 млрд долл. Эти средства пойдут на разворачивание новых мобильных комплексов РС-24 «Ярс», создание к 2018 г. новой МБР с десятью ядерными блоками, переоснащение стратегических подводных лодок проекта 667БДРМ модернизированными ракетами «Синева» и строительство восьми подводных лодок проекта 955 «Борей». Кроме того, в России ведется проектирование стратегической атомной подводной лодки пятого поколения. К 2025 г. на вооружение России встанет новый стратегический дальний бомбардировщик. С 2013 г. в России будет удвоено производство баллистических ракет. Кроме того, в ближайшие десять лет российские ВС получат десять бригад ядерных ракет малого радиуса действия «Искандер-М».

США

В ближайшее десятилетие США потратят на ядерные вооружения 700 млрд долл. Из них: 100 млрд долл. на обслуживание и модернизацию существующих средств доставки, 92 млрд долл. на обслуживание и модернизацию уже существующих ядерных боеголовок и предприятий по их производству. США также намерены продлить срок службы МБР «Минитмен-III» и разработать новую баллистическую ракету, построить 12 новых стратегических атомных подводных лодок SSBN(X), продлить срок службы бомбардировщиков В-52Н «Стратофортресс», разработать новый дальний бомбардировщик и начать замену существующих крылатых ракет с ядерными боеголовками новыми в 2025 г. Также разрабатываются новые типы ядерных боеприпасов малой и сверхмалой мощности: «micro-nukes» (~10 т); «mini-nukes» (~100 т); «tiny-nukes» (~1000 т).

Франция

Франция планирует разработать и развернуть по крайней мере два дополнительных типа ядерных боеголовок в течение следующего десятилетия. Испытывается новый тип БРПЛ М51.1 с дальностью стрельбы более 10 тыс. км, модернизируются 10 ударных тактических самолетов «Рафаль» и закупается 28 новых.

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации:

«Мы не можем до бесконечности в двустороннем порядке с США договариваться

о сокращениях и ограничениях ядерных вооружений в ситуации, когда в целом ряде других стран происходит расширение и ядерного, и ракетного потенциала. То есть придание процессу разоружения многостороннего характера становится все более насущной задачей».

Джеймс Эктон,

старший научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир:

«Другие государства, обладающие ядерным оружием, причем перед некоторыми из них стоят значительно более серьезные угрозы, чем перед США и Россией, столь же успешно сдерживают агрессию, обладая значительно меньшим арсеналом. Это должно заставить Москву и Вашингтон задаться вопросом, не может ли мелкая рыба научить их чему-нибудь в области ядерной стратегии. Пересмотр ядерной стратегии, особенно ценности больших арсеналов, делает следующие шаги значительно легче».

и Вашингтон задаться вопросом, не может ли мелкая рыба научить их чему-нибудь в области ядерной стратегии. Пересмотр ядерной стратегии, особенно ценности больших арсеналов, делает следующие шаги значительно легче».

Алексей Арбатов,

академик РАН, директор Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра:

«США и Россия могли бы привлечь другие ядерные государства к процессу ядерного разоружения через понимание роли ядерного оружия в своей доктрине и реальной стратегии, а также через разумные соглашения с учетом их интересов безопасности. Снизить же привлекательность ядерного оружия можно через последовательное ядерное разоружение, а также через жесткую политику нераспространения и заманчивые стимулы экономического и политического характера».

Снизить же привлекательность ядерного оружия можно через последовательное ядерное разоружение, а также через жесткую политику нераспространения и заманчивые стимулы экономического и политического характера».

Двенадцать шагов к началу многостороннего процесса ядерного разоружения

В 2015 г.:

- 1 Всем государствам — членам ДНЯО предлагается в рамках ОК ДНЯО 2015 г. подтвердить свою приверженность обязательствам, содержащимся в Статье VI ДНЯО.
- 2 России и США предлагается начать переговоры о заключении соглашения о сотрудничестве в области ПРО, которое бы обеспечило техническую предсказуемость развития национальных систем ПРО и содержало в себе механизмы транспарентности и контроля над деятельностью в сфере ПРО.
- 3 России и США предлагается выработать определение понятию «ядерный боезаряд»; обменяться данными о количестве и типах боезарядов (активных и в резерве), и обеспечить систему мониторинга полученных данных; разработать технические средства верификации уничтожения боезарядов.
- 4 В рамках Конференции по разоружению всем без исключения государствам предлагается выступить с одновременными односторонними заявлениями о моратории на проведение ядерных испытаний; о моратории на производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия.

В 2016–2018 гг.:

- 5 России и США предлагается заявить о том, что они не будут наращивать свои запасы нестратегического ядерного оружия, официально обнародовать количественные показатели своих запасов НСЯО, согласовать текст официальных заявлений о том, что ядерные боезаряды хранятся отдельно от носителей и в настоящее время у них нет намерений изменять существующее положение.
- 6 России и США предлагается начать новые двусторонние переговоры по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений до уровня 1000 или менее боеголовок, обсудить ограничения на развернутые стратегические системы (боеголовки и средства доставки), развернутые и неразвернутые пусковые установки и неразвернутые стратегические боеголовки с включением в переговорный процесс других вопросов контроля над вооружениями (например, КРМБ и КРВБ в неядерном оснащении).
- 7 России и США предлагается заявить о полном отказе от разработки стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении.
- 8 В рамках Конференции по разоружению всем государствам, обладающим ядерным оружием, предлагается выступить с одновременными односторонними заявлениями о ненаращивании ядерных арсеналов; о неразмещении ядерного оружия на суше за пределами национальной территории; об отказе от разработки новых типов ядерных боезарядов и средств их доставки.

В 2019–2024 гг.:

- 9 Все государства, до сих пор не ратифицировавшие Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, должны сделать это без оговорок.
- 10 В рамках Конференции по разоружению предлагается учредить *ad hoc* орган по рассмотрению наиболее актуальных вопросов контроля над вооружениями.
- 11 Все государства, обладающие ядерным оружием, должны начать многосторонний переговорный процесс о ликвидации РСМД, а также о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

В 2025 г.:

- 12 В рамках Конференции по разоружению государствам, обладающим ядерным оружием, в целях подготовки почвы для начала многостороннего процесса по сокращению всех категорий ядерных вооружений предлагается начать консультации относительно общих определений и категоризации ядерного оружия, опубликовать ядерные доктрины с указанием роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности, числа и типов ядерных вооружений.

ПИР-ЦЕНТР

Тел.: + 7 (495) 987-19-15

Факс: + 7 (495) 987-19-14

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

www.pircenter.org

<http://пир-центр.рф>

<http://www.facebook.com/pircenter>

http://twitter.com/PIR_Center